

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»
Особенности мотива служения в цикле А. А. Блока «Стихи о Прекрасной Даме»

Ляхович Даниил Александрович

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: lyakhovichdan8@gmail.com

Служение в творчестве раннего А. А. Блока является одним из ведущих мотивов. Именно идея служения культу Прекрасной Дамы, Вечной Женственности становится организующим мотивом всего цикла, определяет специфику взаимоотношений между лирическим героем и Прекрасной Дамой.

При этом в цикле по-разному варьируется мотив служения, что влияет как на структуру цикла, так и на характер образной системы. Имея, по сути, один объект служения - Прекрасную Даму, - лирический герой по-разному понимает свою миссию и свой иерархический статус по отношению к героине.

Так, в первых отделах цикла лирический герой предстаёт в качестве «безвестного раба», которого Прекрасная Дама не различит «в толпе народной». То есть служение героя максимально самозабвенно и во многом наполнено религиозными коннотациями. На это указывает З. Г. Минц в монографии «Лирика Александра Блока» [3.]. В начале цикла доминирует мотив слияния героя с воплощением Вечной Женственности, при этом лирический герой цикла часто ведёт себя схожим образом с тем, что мы можем наблюдать в цикле А. Блока «*Ante lucem*». В «Стихах о Прекрасной Даме» периода весны-лета 1901 г. ещё можно встретить мотивы христианского аскетизма и подавления плоти, тесно связанные с идеей беззаветного служения-рабства.

В дальнейшем, по ходу развития цикла, содержание понятия «служение» существенно меняется. Бестелесно-мистический, во многом платонический подтекст служения лирического героя Даме отходит на задний план, однако усиливается подтекст религиозный, к которому примешиваются мистико-эротические обертоны. Всё чаще (в III и особенно IV отделе цикла) звучит тема мистического брака, ожидания Невесты, а сам лирический герой начинает осознавать себя как Жениха, который должен воссоединиться со своей «Девой, Зарёй, Купиной» (стихотворения «Верю в Солнце Завета...», «Мы преклонились у завета...»).

Эта трансформация, с одной стороны, имеет и культурные основы, поскольку связана с увлечением А. Блока средневековой мистикой и рыцарством как культурным феноменом средневековой Европы, о чём пишет Г. Шелогурова [4.]. Однако Блок выстраивает свой собственный рыцарский миф, перерабатывая различные культурные влияния. Из всего богатства смыслов и качеств, которые в эпоху Средневековья приписывались понятию «рыцарь», А. Блок выбирает то, что связано с любовным служением, отвергая при этом, например, воинскую доблесть.

Новаторство Блока состоит в том, что рыцарство как один из возможных вариантов служения Прекрасной Даме имеет весьма определённую цель - достижение мистического брака с героиней. Однако, в отличие от первых отделов цикла, идея мистического слияния проецируется в сферу телесного, эротического, а самый образ Прекрасной Дамы, по замечанию З. Минц [3.], снижается: в ней победило земное, злое начало, а потому слияние становится возможным именно на земле.

Наконец, ещё одним инвариантом служения в цикле «Стихи о Прекрасной Даме» становится собственно религиозное служение, соотнесённое с пространством храма. Здесь возникают мотивы иночества (в стихотворении «Брожу в стенах монастыря...»), а также некоего совершителя религиозного обряда, вне его привязки к церковной иерархии (стихотворения «Я отрок, зажигаю свечи...» и «Вхожу я в тёмные храмы...»). В последних отделах цикла (V-VI) впервые отчётливо появляется и усиливается тема Христа, а в любовной истории Прекрасной Дамы и Её рыцаря возникает евангельский подтекст.

Этот подтекст не случаен и отражает определённые изменения в структуре цикла при единстве авторского замысла [3.]. Активное употребление А. Блоком церковной лексики, а также ряд стихотворений на сугубо религиозные сюжеты («О легендах, о сказках, о тайнах...», «Был вечер поздний и багровый...») подчёркивают ещё несколько важных компонентов в творчестве Блока этого периода.

Во-первых, это соотнесение образа прекрасной Дамы с образом Богородицы, причём структура этого образа наполнена отдельными влияниями православного богословия и католической мистики. С одной стороны, она представлена как «Дщерь Божия», с другой стороны, образ Прекрасной Дамы допускает толкование как воплощение ипостаси Св. Духа, что указывает на отдельные традиции в католическом богословии [2.].

Во-вторых, явное соположение эротического и религиозного контекстов в конце цикла в образе Софии, одной из ипостасей которой может выступать Богородица, отсылают к хлыстовству и даже дают основания предполагать, что богородичный компонент в блоковских «Стихах о Прекрасной Даме» наполнен сектантскими смыслами. Это, однако, лишь один из элементов этого образа, далеко не исчерпывающий его содержания [5.].

Таким образом, в цикле А. А. Блока «Стихи о Прекрасной Даме» идея служения предстаёт как многоплановая основа лирического текста, своеобразный ключ к пониманию взаимоотношений между лирическим «я» и «ты» [3.] стихотворений. Кроме того, сами отношения между лирическим героем и Прекрасной Дамой на протяжении цикла трансформируются и наполняются новыми смыслами, в зависимости от, так сказать, лирического движения героя к героине или от неё.

Источники и литература

- 1) Блок А. А. Полное собрание сочинений в одном томе. М.: Альфа-книга, 2013.
- 2) Игошева Т. В. Ранняя лирика А. А. Блока (1898 – 1904): поэтика религиозного символизма. М.: Глобал Ком, 2013. – С. 246-248.
- 3) Минц З. Г. Лирика Александра Блока // Минц З. Г. Блок и русский символизм. СПб: Искусство-Санкт-Петербург, 1999. – С. 12-45.
- 4) Шелогурова Г. Реликты рыцарского идеала в русской поэзии кризисной эпохи. А. Блок и Н. Гумилев // «Вопросы литературы», 2011, №6.
- 5) Эткинд А. Хлыст. М.: НЛО, 2013.